

Несмотря на то, что Шэнь Фан отверг его предложение, Шэнь Цинчи совсем не спешил. в любом случае, у него было много способов изменить сценарий. Поскольку Шэнь Фан разрешил ему остаться на одну ночь, то он воспользуется этим. Он должен осмотреться.

В романе основной ракурс всегда был направлен на Чжоу Ваняна, и ни какого описания дома Шэнь Фана. Единственный раз, когда здесь немного рассказывается об обстановки, - это когда Чжоу Ванян приходит его убивать.

Шэнь Цинчи прогулялся по первому этажу, и самым ярким ощущением было то, что дом пуст.

Здесь нет ни экономки, ни служанки. Судя по следам жизни, Шэнь Фан жил один.

Описано, что Шэнь Фан - плейбой. Но этот дом, не похож на убежище такого человека. Даже тапочки в обувном шкафу размером всего с Шэнь Фана. Они слишком большие, чтобы носить Шэнь Цинчи, и они спадают с ног, когда он ходит.

Похоже, что Шэнь Фан никогда никого не приводил домой.

Шэнь Цинчи побрел на кухню, открыл холодильник и увидел в нем много свежих продуктов. Видно, в этом доме часто готовят.

Шэнь Фан не имел слуг, поэтому мог готовить только сам.

Кроме того, Шэнь Цинчи нашел в холодильнике бутылку молока. Оно было свежее в стеклянной бутылке. Он достал его и взглянул. Дата изготовления была вчерашней, и его должны были доставить сегодня утром.

Срок годности этого вида молока обычно составляет всего три дня. Лучше всего пить его именно в день доставки. Шэнь Фан, почему-то не выпил его сегодня. Если оставить его на завтра, вкус может ухудшиться.

Итак, Шэнь Цинчи очень бесцеремонно открыл молоко и выпил его. в любом случае, новую бутылку доставят завтра, и Шэнь Фану не придется пить это.

Шэнь Цинчи взял бутылку в гостиную, желая посмотреть, нет ли там каких-нибудь закусок, но больше ничего не нашел, только пакетик с грецкими орехами был найден под кофейным столиком.

Ему было неинтересно, поэтому он положил его обратно нетронутым. Когда он поднял глаза, то увидел на столе пару грецких орехов.

Однако эти грецкие орехи, очевидно, не для употребления в пищу, а для тренировки рук.

Этот Шэнь Фан ... любит пить молоко, есть грецкие орехи и готовит сам каждый день.....

Независимо от того, какое из его действий взять. они не подходят для “романтического плейбоя”.

Шэнь Цинчи не осмелился передвинуть пару грецких орехов, просто отнес молоко в спальню.

В три часа ночи Шэнь Фан проснулся от острой боли.

Боль в руке достигла точки невыносимости, и эта бесконечная боль сделала его раздражительным. Он сел, его мрачные глаза подернулись дымкой.

После того, как Шэнь Цинчи разбудил его, он забыл принять лекарство и заснул. В тот момент, он только что закончил принимать душ, и алкоголь, выпитый на банкете, парализовал боль. Теперь, когда алкоголь испарилась, боль стала еще более сумасшедшей. .

Он выдвинул ящик прикроватного столика, достал из него коробочку с обезболивающими, открыл ее, но обнаружил, что она пуста. Не сдаваясь, поискал в других местах, но по-прежнему ничего не нашел.

Он очень раздраженно выбросил пустую коробочку из-под таблеток в корзину, подошел к окну и раздвинул шторы. На улице все еще шел дождь, и он не ослабевал, и оконное стекло было все в подтеках от воды.

Половина его лица отражалась в мерцающем оконном стекле, а шрамы на надбровной дуге сделали его лицо еще холоднее. Некоторое время он молча смотрел на происходящее за окном, затем развернулся и спустился вниз.

На первом этаже было очень тихо. Шэнь Цинчи уже спал. Шэнь Фан включил свет в гостиной и достал несколько коробочек с лекарствами из ящика под кофейным столиком.

Сначала он принял обезболивающее, затем достал коробку со специальными пластырями и очень умело наклеил на руку три, полностью скрыв отвратительные шрамы.

Затем он взял рулон эластичного бинта и обмотал им свою руку, от локтя до запястья.

Его предплечье болело так сильно, что было трудно даже пошевелить запястьем. Его пальцы больше не слушались. Жгучая боль продолжала распространяться по нервам и костям. Это заставило его вспомнить о той дождливой ночи шесть лет назад, когда он защищал Шэнь Цина от преследования врагов. Он был, тогда, ранен.

Он все еще помнил глаза Шэнь Цина в то время, улыбающаяся морда тигра выражала чрезвычайно редкий для него ужас. Он, казалось, не ожидал, что его младший брат пожертвует своей жизнью, чтобы защитить его, так же, как он не ожидал, что его пырнут ножом. .

Шэнь Фан холодно скривил уголки губ.

Он встал и направился в комнату, где спал Шэнь Цинчи.

Сын Шэнь Цина вломился в его дом.

Как добыча, активно вторгающаяся на территорию хищника.

Дверь спальни была неплотно прикрыта. Шэнь Цинчи, казалось, очень доверял ему. После того, как Чжоу Ванян почти вломился в комнату, он не стремился защищаться от него.

Правда, было несколько слов, сказанных за обеденным столом...

Разум молодого человека был слишком прост. Когда они встретились перед ужином, он подумал, что то, что сказал Шэнь Цинчи, было намеренным. Теперь кажется, что он слишком много думал.

Это верно, у его племянника всегда был такой характер. Он настолько хорошо воспитан, что почти слаб, и настолько искренен, что даже глуп. Вот почему над ним издеваются.

Даже Чжоу Ванян, который только вернулся в дом Шэнь, мог бессовестно наступить ему на голову.

Шэнь Фан открыл дверь, и в комнату хлынул свет из гостиной.

Мальчик уже спал. Неизвестно, была ли тому причиной жара или нет, но одеяло было почти им скинуто, и его руки и ноги были обнажены.

Шэнь Фан посмотрел на тонкую икру, которая на свету казалась еще более белой и нежной, выступающие очертания лодыжки были исключительно четкими, красивая дуга подъема до округлых пальцев ног, ногти слегка блестели.

Его пристальный взгляд задержался на них, и он нахмурил брови.

Его взгляд медленно переместился вверх по ногам мальчика, мимо талии, которая была обнажена из-за того, что его футболка задралась, и, наконец, остановился на груди, которая

была полностью открыта.

Шэнь Фан нахмурился еще сильнее.

Внезапно в комнату ворвался холодный и сырой ветер, и он, повернув голову, обнаружил, что балконное окно не закрыто.

Его пять пальцев на дверном косяке сжимались все сильнее, как будто он не мог этого вынести, он шагнул в комнату.

Скрученное одеяло было развернуто, мальчик был плотно укрыт от шеи до пят, углы были разглажены, а окно было закрыто.

Затем Шэнь Фан вышел из комнаты и закрыл дверь.

На следующее утро. Шэнь Цинчи проснулся от жары.

Он посмотрел на плотно укрывающее его одеяло, а также на закрытые двери и окна спальни, с выражением ужаса на лице.

Кто это сделал?□

Прошлой ночью, перед тем, как лечь спать, он намеренно распахнул одеяло и обнажил большую часть своего тела. Он также намеренно открыл двери и окна, надеясь, что прохладный ветерок, который гулял по дому в дождь, заставит его подхватить простуду. Если у него поднимется температура, он сможет естественным образом остаться в доме Шэнь Фана.

Что происходит!

Лицо Шэнь Цинчи исказилось. Он встал и дотронулся до своего лба. Его кожа была прохладной, не говоря уже о лихорадке, и он только немного вспотел.

Кроме него, в доме был только Шэнь Фан, так что именно он укрыл его одеялом ... хм.....

Шэнь Фан встал посреди ночи, чтобы укрыть его одеялом?

Шэнь Фан... накрыл одеялом.....

Шэнь Цинчи не мог в это поверить и встал, чтобы умыться с ничего не выражающим лицом. Когда он вышел из комнаты, он почувствовал острый аромат.

Он с изумлением наблюдал, как Шэнь Фан вышел из кухни, снял фартук, отложил его в сторону и подал на стол только что поджаренные яйца с беконом: "Ешь."

Молоко, грецкие орехи, фартук... Образ Шэнь Фана в сознании Шэнь Цинчи постепенно разрушался и строился вновь.

Шэнь Фан никак не отреагировал на его удивление. Он сел сам и поставил бутылку свежего молока на стол перед ним: "Выпей это."

Сегодняшнее молоко было только в одной бутылке. Поскольку оно хранилось при низкой температуре, на бутылке остался тонкий слой конденсата.

Шэнь Цинчи быстро махнул рукой: "Нет, нет, я выпил молоко прошлой ночью. Бутылка была в холодильнике, я подумал, что сегодня срок годности истечет, так что просто..."

Он пододвинул молоко обратно к Шэнь Фану: "Ты должен выпить это."

Видя, что он отказывается, Шэнь Фан не стал настаивать и начал делать бутерброды для себя: "Ты можешь уйти после того, как доешь".

Шэнь Цинчи: "....."

Он действительно не хотел, чтобы племянник оставался ни на минуту.

Раз не хочешь оставлять его у себя, почему укрыл одеялом?

Шэнь Цинчи, чей план был разрушен, не мог сказать, в каком он был настроении. Он молча взял кусок хлеба. Тот был поджаренным и пах очень ароматно.

Он взглянул на Шэнь Фана, положил ломтики сыра, бекон, помидоры, яйца и листья салата точно в том же порядке, что и он, и, наконец, накрыл ломтиком хлеба.

Он никогда раньше не ел такого сытного сэндвича и не знал, ел ли его первоначальный владелец.

Они завтракали вдвоем, но им было не о чем говорить. Шэнь Цинчи украдкой посмотрел на дядю и увидел повязку, которой была обмотана его правая рука. Запах лекарства был сильнее, чем вчера, и достиг такой степени, что его невозможно было скрыть.

Сейчас Шэнь Фан использовал левую руку, независимо от того, держал ли он тарелку или палочки для еды.

Разве это не ... Шэнь Фану было так больно, что он проснулся прошлой ночью. Наверное, он встал, увидел его, и укрыл одеялом, верно?

Если это так, то понятно, почему отношение к нему такое холодное. Любой, кто страдает от боли, не будет обладать хорошим характером и не захочет много общаться даже с родственником.

Шэнь Цинчи немного подумал и, наконец, неуверенно сказал: "Ну, дядя, я..."

Шэнь Фан поднял веки, и посмотрел на него.

Эти темные глаза были глубокими, в них читалась неприкрытая холодность, которая заставила Шэнь Цинчи вздрогнуть от испуга и немедленно закрыть рот.

Он поспешно опустил голову и тихо ел. Он не осмеливался больше сказать ни слова. Когда завтрак закончился, он встал и сказал: "Дядя, я..."

Шэнь Фан взглянул на него так, как будто не хотел слышать от него никаких просьб, Шэнь Цинчи сдержался: "Я имею в виду, я помогу тебе с посудой перед уходом."

Шэнь Цинчи воспользовался ситуацией и взял тарелку у него из рук.

Он быстро отнес тарелки и палочки для еды на кухню и начал мыть посуду. Шэнь Фан прислонился к кухонной двери, скрестив руки на груди, и уставился ему в спину.

Через некоторое время он повернулся и ушел.

<http://bllate.org/book/13780/1216351>